

на работу герои спектакля, первая позиция пагубна для дела и нравственности, вторая же бесспорно благотворна, хотя и очень сложна.

Спор между Петьюкой и Виктором пойдет о «халтурке», о факте, когда ради выполнения квартального плана опытный сталевар допустил недобросовестность в работе. Виктор, новый человек на заводе, скажет об этом на рапорте, а Петька только после долгой паузы подтвердит его заявление. Евстигнеев очень точно играет при этом поведение Петьки: сначала растерянность перед недобросовестностью уважаемого мастера, потом маску неотвеченного «нижнего чина», которую торопливо надевает перед своей совестью, и, наконец, дружескую жертву. Долг дружбы, только он один составляет Петьку поддержать

шутовскими интонациями. По игре Евстигнеева мы понимаем, что здесь и начинается драма его героя. Отсюда он пойдет постигать нравственный идеал более высокого порядка. Пока же Петька слишком ускользающий, слишком покладистый, и в его великодушии нет принципиальности.

Итак, долг дружбы Виктору возвращен, и Петька согласно своей морали может с чистой совестью отстраниться от дальнейших рискованных выступлений. Но с ним начинают твориться замечательные вещи. Не отказываясь от энергичности и жизнерадостности своего героя, Евстигнеев как бы из глубин извлекает потаенную до времени его духовную работу над собой. Постепенно он подходит к состоянию кризиса, когда сознательный уход от борьбы за правду

судьбы. Оба слишком круто повернули. Виктор оскорбил бригаду и бульдозером свалил пивной ларек у проходной, в одиночку борясь за чистоту нравственности. Петька порвал и с Виктором, и с начальством. Теперь Евстигнеев играет своего героя еще более сосредоточившимся на тайных думах.

Постигшим настоящий смысл дружбы герой Евстигнеева появляется на общем собрании, где должно разбираться персональное дело Виктора Лагутина. Сам себе на уме, он весело вскакивает на фуруку. «Кто сказал, что персональное?» — кричит он, поворачиваясь во все стороны, словно обращаясь к каждому из присутствующих в отдельности. «Персональные только машины бывают, — язвит он, верный себе, — а дела у нас в цехе все общие! Других не было! И не будет!» — вопит он победоносно. И, сорвав с чьей-то головы каску, он начинает сбор денег, которые придется заплатить Виктору за разбитый ларек. Эта услуга Петьки — уже не возмещение приятельского долга, а залог дружбы, основанной на единомыслии. Это и значит сегодня быть «своим парнем». Петька Хромов понял силу достоинств Виктора и слабость его недостатков.

В театре всегда мечтают о герое-современнике, как о герое сложном. Так мечтают о нем по обе стороны рамп: зрители, чтобы узнать его черты и соотнести их с жизнью, актеры, чтобы полнокровным языком искусства сказать слово о нынешнем дне. В спектакле Художественного театра живет эта мечта. Среди других исполнителей ее пытается осуществить и Евгений Евстигнеев, играя своего Петьку Хромова, одного из сталеваров.

О. РАДИЩЕВА.

На снимке: Е. Евстигнеев в роли Петра Хромова. Слева — В. Расцветов в роли Виктора Лагутина.

Фото И. Александрова.

актеры и роли

«СВОЙ ПАРЕНЬ»

Виктора. «За мной должен был... Теперь в расчете», — намекает он на заступничество Виктора, с какого началось их знакомство. Причина его честности не в единомыслии, а в приятельских отношениях.

Выясняется, что вообще многие связи Петр Хромов строит на товариществе, а не на сходимости мнений. И как ни гордится он своей профессией сталевара, какого высокого мастера ни достиг в ней, для него и перед этой профессией нет более обязывающего долга, чем долг приятельский. «Свой парень» поддержит друга правого и неправого. Когда Петька Евстигнеева говорит о друзьях, он становится серьезен, даже торжествен, и шутовские словечки отлетают от него вместе с

притязательной компании. Но в ходе спектакля круче завязываются его отношения с незнакомцем — Виктором Лагутиным, и проявляется истинная цена этого удивительного своей душевной подвижностью человека. Из случайной встречи, из первого поспешного обмена взглядами на происшествие, водку и сталеварский разряд вырастает конфликт острый и общественно значительный. Оказывается, встреча именно этих людей предопределяет процессы, происходящие в окружающей нас жизни. Процессы эти предполагают неизбежность столкновения сознательного бездействия с назревшей потребностью в общественной активности. На производстве, в маргеновском цехе, куда отныне вместе будут ходить

С подручным Хромовым мы встречаемся не в горячем цехе, а на сцене Московского Художественного театра в драме Г. Бокарева «Сталевары». Эту роль исполняет Евгений Евстигнеев. «Петька Хромов», — так представляется он незнакомцу, вступившемуся за него в неравной драке. «Свой парень, весь на виду», — так называют его другие. Что это такое — «свой парень»? Эволюцию содержания этого старого житейского понятия и объясняет в спектакле Евстигнеев.

Петька впервые появляется на сцене возбужденный дракой. «Специалисты! Весь портрет попортили...» — кричит он перед зеркалом и вдруг стремительно обращается к незнакомцу: «И чего ты лез?» Этот резко брошенный вопрос запомнится, он как бы предвещает спор, возникший потом между Петькой и Виктором Лагутиным. Пока же герой Евстигнеева предстает перед нами словно в обертке дешевого остроловия. Он позволяет думать о себе как о завсегдатае пивных, как о душе не-